

Ли Чжао, не отрывая взгляда от арены, потрясенно пробормотал:

— Но ведь он натянул тетиву до упора... На наших декадных экзаменах лук силой в один дань, а стрелы весят семь цзяней — всё точно так же, как на императорских экзаменах по военному делу. Отец говорил, мне нужно подрасти еще несколько лет, чтобы суметь натянуть такой лук.

Там, на поле, Чжуан Сюй, казалось, ничуть не замечал странного диссонанса между восторженными криками Двора Цинань и мертвой тишиной остальных дворов. Повесив лук на плечо, он легко и уверенно взлетел в седло. Сжав бока вороного коня длинными ногами, он пустил его в галоп, взметая копытами снег и землю. Когда конь набрал ровный ход, юноша отпустил поводья, достал из-за спины оперенную стрелу, развернулся корпусом, натянул тетиву, прицелился и выстрелил.

Полет стрелы был стремителен, но сам юноша оставался абсолютно спокоен.

И вновь три стрелы вонзились точно в яблочко.

Ли Чжао помрачнел. В стрельбе с коня он тоже поразил мишень всеми тремя стрелами, но лишь одна из них попала в яблочко.

Е Мянью с трудом перевел взгляд с фигуры на поле и приобнял Ли Чжао за шею.

Ли Чжао немного успокоился и, слабо улыбнувшись, попытался подбодрить скорее самого себя:

— Ничего. Раз мастерства не хватает, буду тренироваться усерднее!

Е Мянью улыбнулся:

— У моего брата есть пожалованный императором лук «Драконий язык». Когда он вернется, я выпрошу его у него, чтобы ты мог потренироваться.

Сегодня был день семейного сбора, поэтому после уроков Е Мянью отправился ужинать к своей бабушке в Павильон Шоюнь.

За столом служанка Юнь-эр, стоявшая за спиной Старой госпожи Е, по ее указанию положила в пиалу Е Мянью порцию фаршированных грибов.

Старая госпожа Е с радостью и одновременно с жалостью смотрела, как внук уплетает еду за обе щеки:

— Мянью-эр сейчас как раз растет. Зачем заставлять его есть постное со мной, старухой? Вдруг подорвет здоровье?

Заместитель министра Е с улыбкой заметил:

— Матушка, постные блюда у вас готовят отменно, да и Мянью-эр их очень любит. Мне кажется, повар Чжао, которого мы наняли для вашей личной кухни в прошлом году, трудится всё усерднее. Чуть позже я велю его наградить.

Старая госпожа Е с шутливым укором взглянула на сына, а затем ласково улыбнулась внуку:

— Мянью-эр, послушай бабушку. Съешь эти фаршированные грибы, которые я велела приготовить специально для тебя. Их тушили в курином бульоне. В твоём возрасте негоже

питаться одной лишь травой.

С набитым ртом Е Мянэ ответить не мог, поэтому лишь сощурил глаза в форме полумесяцев и, раздув лоснящиеся от жира щеки, шумно послал бабушке воздушный поцелуй.

Заместитель министра Е от возмущения округлил глаза и прикрикнул:

— Какая невоспитанность!

Но сидевшие за столом женщины лишь расхохотались. Старая госпожа Е смеялась дольше всех и, только успокоившись, собственноручно налила внуку пиалу супа из бамбукового гриба с чаем Лунцзин и не успокоилась, пока тот не выпил всё до капли.

Следующие два дня у Е Мянэ были выходными, поэтому после ужина он не стал спешить к себе, а остался вместе с матерью и невесткой, чтобы развлечь бабушку беседой.

Е Мянэ, оживленно жестикулируя, увлеченно рассказывал о забавных новостях из академии, заставляя всех трех женщин искренне смеяться. Служанки и няньки по всей комнате тоже заслушались и тихонько посмеивались. Заместитель министра Е, глядя на это несерьезное поведение сына, сердился, но не решался испортить настроение Старой госпоже. В конце концов, не выдержав этого зрелища, он спросил:

— У вас эти два дня проходили декадные экзамены. Как ты сдал?

Стоило ему заговорить, как веселый гомон в комнате мгновенно стих. Все женщины напряглись. Старая госпожа Е хоть и была недовольна, но не могла вмешиваться, когда отец спрашивал сына об учебе.

Е Мянэ мысленно усмехнулся. Теперь он уже не так сильно боялся своего новоявленного отца. После того как в прошлый раз его жестоко побили, он догадывался, что отец больше не станет пороть его по пустякам. В конце концов, каково жить, когда тебя не пускают на женскую половину дома, а собственная жена запирает перед тобой двери спальни?

Е Мянэ принял серьезный вид и ответил:

— Сносно.

Заместитель министра Е едва сдержал желание швырнуть пиалу:

— Что значит «сносно»? Отвечай как следует!

Е Мянэ немного подумал:

— За декламацию я получил оценку «хорошо», а результаты по остальным предметам будут известны только через пару дней.

Заместитель министра Е фыркнул, глядя на него:

— Получил всего лишь «хорошо» и еще гордишься? Твой брат на твоём месте сгорел бы от стыда! У него по всем предметам всегда была оценка «отлично», да еще и первое место в списке! А стрельба с коня? Как там успехи?

Е Мянэ натянул дежурную улыбку:

— Раз уж зашел разговор, ваш сын вспомнил кое-что. Сегодня к нам в академию прибыл новый ученик, Князь Жуннань. На экзамене по стрельбе с коня он тут же занял первое место. Говорят, в науках он преуспел еще больше, чем в ратном деле. И сейчас все признают, что по таланту и красоте он ничуть не уступает Господину Дуаньхуа.

На этом месте Е Мянью сделал паузу и начал безбожно врать:

— Наставники в академии поговаривают, что когда Князь Жуннань, Чжуан Сюй, повзрослеет, он превзойдет моего брата в его лучшие годы!

Пусть этот предвзятый старик, который только и знает, что твердить «твой брат, твой брат», перепугается до смерти.

ТЬФУ!

Заместитель министра Е и впрямь испугался слов Е Мянью. Ошарашенный, он лишь спустя мгновение спросил:

— Правда?

Е Мянью уверенно кивнул, не испытывая ни малейшего стыда. Хотя его последние слова были чистой выдумкой, чтобы позлить отца, всё остальное было чистейшей правдой. С той репутацией, которой этот человек пользовался в Цзиньлине, его первое место с оценкой «отлично» на письменном экзамене было делом решенным.

Три благородные дамы в комнате тоже заметно разволновались. Цзян Наньчу так сильно сжала в руке тонкий шелковый платок с вышитой белой каймой, что он весь помялся, и лишь тогда смогла вернуть лицу спокойное выражение.

Его мать спросила напрямую:

— Мянью-эр, а ты сам видел этого Князя Жуннаня? Каков он из себя, какова его осанка? Прежде я только и слышала от других, как он хорош...

— Довелось повидаться разок.

— И как он? — несколько пар глаз устремились прямо на него.

Е Мянью задумался и честно ответил:

— Чист и ясен, словно солнце и луна, спустившиеся с небес. Настоящий дракон среди людей, ослепительно прекрасен. (И чертовски хорош собой!)

После этих слов все присутствующие в комнате, кроме Е Мянью, невольно затрепетали. В династии Великая Вэнь одного Господина Дуаньхуа было более чем достаточно, появление второго не сулило ничего хорошего. Влияние клана Е при дворе было весьма скромным, а карьера Е Цзина только начиналась...

Атмосфера в комнате мгновенно стала гнетущей. Е Мянью хоть и хотел помучить отца, но вовсе не желал расстраивать бабушку и мать. Он кашлянул и добавил:

— Впрочем, ему вряд ли удастся, как моему брату, раз за разом получать первые места абсолютно по всем дисциплинам. И пока это так, южане не посмеют утверждать, будто он стоит на одном уровне с моим братом.

— Это почему же? — поспешно спросил заместитель министра Е.

Е Мяннь гордо похлопал себя по груди:

— Потому что там есть я.

Заместитель министра Е едва не сплюнул кровью от злости:

— И это говорит тот, кто хвастается оценкой «хорошо» за декламацию?

Е Мяннь промолчал, лишь мысленно усмехнулся: «Просто ты совсем не знаешь своего второго законного сына».

Когда заместитель министра Е злился, Е Мянню становилось на душе очень радостно.

Вернувшись во Двор Баофэн, Е Мяннь велел служанкам откопать вино «Белая осенняя роса», которое припрятал еще на Новый год. Он допоздна пил и веселился, улегшись спать лишь глубокой ночью.

На следующий день он спал до тех пор, пока солнце не поднялось высоко. По его планам, он собирался проваляться в постели до самого полудня, а затем отправиться в Резиденцию премьер-министра, чтобы napроситься на обед. Кто же знал, что мать застанет его прямо в постели.

— Ах ты, лежебока! Уже час Змеи начался, а ты всё еще валяешься? — Госпожа Цю стояла у постели Е Мяння, не зная, сердиться ей или смеяться.

Е Мяннь спал без задних ног, и прерванный сон его изрядно раздосадовал. Покряхтев и перевернувшись пару раз под одеялом, он приоткрыл глаза. Стоявшие у кровати Баосюэ и Баохэ в спешке вешали сине-зеленый расшитый полог.

Госпожа Цю строго зыркнула на них:

— Хозяин спит дольше положенного, а вы и не думали будить! Как вы за ним ухаживаете?

Баосюэ и Баохэ с глухим стуком повалились на колени. Стоявшие за ширмой служанки, услышав это, тоже торопливо опустились на пол.

— Ой, матушка! — недовольно пробормотал Е Мяннь заспанным голосом. — Зачем вы с утра пораньше пришли ко мне устраивать нагоняй?

— С утра пораньше? — Госпожа Цю сердито зыркнула на него, присела на край постели и накинула ему на плечи его любимую шелковую кофту из узорчатой парчи, запахивая поплотнее. — Солнце уже вовсю припекает!

Е Мяннь зевнул и лениво велел Баосюэ:

— Принеси мне чаю.

Баосюэ осторожно взглянула на Госпожу Цю и только тогда поднялась, чтобы подать Е Мянню теплую пиалу с чаем. Как только Е Мяннь взял ее, служанка послушно опустилась обратно на колени.

Е Мяннь вздохнул:

— Матушка, велите им подняться... Ой!

Госпожа Цю несильно хлопнула его ладонью прямо поверх кофты:

— Глядите на него, какой заботливый нашелся! Подумаешь, постоят немного на коленях. Я просто слишком долго не заглядывала в твой двор, вот ты их и разбаловал.

Е Мянью ткнулся головой матери в колени и пробурчал:

— Это я велел меня не будить. Вашему сыну изо дня в день приходится вставать до рассвета и тащиться на занятия. Я устаю как собака, а вам меня совсем не жалко.

Госпожа Цю снова шутливо шлепнула Е Мянью по спине:

— Что за глупости ты несешь! Похоже, тебе действительно не хватает отцовской или братней порки.

Е Мянью сполз на бок, свернувшись калачиком, уткнулся лицом в постель и, прикрыв глаза, пробормотал:

— Когда брат был дома, я во время выходных всегда спал у него в Павильоне Бихуа. Он позволял мне дрыхнуть до полудня. Что же вы его тогда не ругали?

Госпожа Цю не выдержала и рассмеялась, ущипнув его за щеку:

— Ах ты, негодник, вечно сваливаешь всё на брата!

Сидя в карете, Е Мянью разглядывал свою новенькую одежду. Даже расшитый мешочек для благовоний и нефритовая подвеска были заботливо подобраны его матерью.

<http://bllate.org/book/18289/1753827>